

Ситникова Ангелина Викторовна,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Sitnikova Angelina Viktorovna,
Master's student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University

Пчелкин Кирилл Александрович,
магистрант Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Pchelkina Kirill Aleksandrovich,
Master's student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Кравцова Елена Александровна,
Профессор кафедры трудового и предпринимательского права
Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Kravtsova Elena Aleksandrovna,
Professor of the Department of Labor and Business Law
Law Institute, Belgorod State National Research University

ОСПАРИВАНИЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ И ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК DISPUTING SUSPICIOUS AND PREFERRED TRANSACTIONS

Аннотация. В статье исследуется правовая природа и практика применения института оспаривания подозрительных и предпочтительных сделок в делах о несостоятельности (банкротстве). Авторы выделяют критерии их ограничения, сложности доказывания и на примере судебных прецедентов раскрывают проблемы их применения.

Abstract. This article examines the legal nature and practical application of the concept of challenging suspicious and preferential transactions in insolvency (bankruptcy) cases. The authors identify criteria for their limitations, the difficulties of proof, and, using case law as examples, explore the challenges of their application.

Ключевые слова: Оспаривание сделок, подозрительная сделка, сделка с предпочтением.

Keywords: Challenging transactions, suspicious transaction, preferential transaction.

Институт оспаривания подозрительных и предпочтительных сделок играет ключевую роль в регулировании несостоятельности, поскольку напрямую связан с сохранением конкурсной массы и обеспечением равенства кредиторов. Статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляют два самостоятельных основания недействительности сделок: подозрительность, связанная с

причинением вреда имущественным правам кредиторов, и предпочтительность, выражающаяся в предоставлении преимуществ отдельному кредитору за счёт других [1]. Эти механизмы направлены на предотвращение вывода активов должника и недопущение нарушения принципа равенства кредиторов.

Применение указанных норм требует оценки экономической сущности сделки, её деловой цели, реального состояния расчётов должника и осведомлённости контрагента о признаках неплатёжеспособности. Для единообразного правоприменения Пленум ВАС РФ принял Постановление от 23.12.2010 № 63 [2], разъяснившее порядок использования инструментов оспаривания, предусмотренных главой III.1 Закона о банкротстве. Его положения остаются значимыми ввиду нередких попыток должников использовать процедуру банкротства для перераспределения активов в ущерб другим кредиторам. Поэтому анализ правовой природы и судебных подходов к оспариванию таких сделок сохраняет высокую практическую актуальность.

В научной литературе и судебной практике под подозрительной сделкой целесообразно понимать юридическое действие должника, совершённое в так называемый период подозрительности – в течение трёх лет, предшествующих принятию заявления о признании его банкротом, либо уже после принятия такого заявления. Ключевым последствием подобной сделки является нарушение принципа пропорционального и очередного удовлетворения требований кредиторов, что подчёркивается и в доктрине [3, с. 57]. Иными словами, речь идёт о действиях, которые уменьшают конкурсную массу или искажают распределение имущественных потоков в ущерб кредиторскому коллективу.

Законодатель формирует два самостоятельных типа подозрительных сделок, различающихся по юридической природе и последствиям. К первой группе относятся сделки, совершённые при неравноценном встречном исполнении обязательств. Ко второй – сделки, имеющие направленность на причинение вреда имущественным интересам кредиторов.

Первый состав, регламентирован п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве [1], характеризуется объективным критерием – существенным нарушением баланса встречных предоставлений. Неравноценным встречным исполнением признаётся ситуация, при которой стоимость имущества, отчуждаемого должником, значительно превышает ценность встречного предоставления контрагента. Отражение этой позиции содержится и в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 [2]. На практике это проявляется в случаях отчуждения имущества по цене, существенно ниже рыночной; приобретения активов должником по завышенной цене; частичной оплаты при номинально рыночной стоимости сделки; выплат заработной платы, несоразмерно превышающей уровень оплаты труда сотрудников с аналогичными функциями; обмена ликвидного имущества на неликвидное и иных подобных ситуациях.

Поскольку Закон о банкротстве не раскрывает критерий «существенности» расхождения цены сделки с рыночной, его определение относится к оценочным полномочиям суда. Как разъяснил Верховный Суд РФ в Определении от 05.08.2015 № 304-ЭС15-3591 по делу № А02-629/2010 [4], обязанность доказать факт отчуждения имущества по заниженной цене возлагается на заявителя.

Срок, в течение которого возможно оспаривание сделки по данному основанию, ограничен одним годом до или после принятия заявления о признании должника банкротом. При этом не имеет значения, было ли фактически исполнено соглашение: суд оценивает его неравноценность исключительно исходя из условий сделки. Следовательно, для признания сделки недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве требуется соблюдение двух условий:

1. совершение сделки в пределах годичного периода подозрительности;

2. наличие доказанной неравноценности встречного предоставления, что представляет собой ограничение принципа свободы договора, оправданное необходимостью защиты прав и интересов кредиторов.

Наиболее типичными случаями применения этого состава на практике выступают сделки по отчуждению имущества должника по необоснованно низкой цене, к числу которых относятся договоры купли-продажи, предоставления отступного и иные аналогичные правовые конструкции.

Второй состав, предусмотрен п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве [1], он отличается более сложной структурой и требует установления совокупности трёх взаимосвязанных элементов:

1. наличие у должника специальной цели причинить вред кредиторам;
2. реальное причинение ущерба имущественным интересам кредиторов;
3. осведомлённость контрагента о цели должника.

Ключевым квалифицирующим признаком выступает субъективный умысел должника, где сделка должна быть направлена именно на ущемление имущественных прав кредиторов, а другая сторона должна понимать характер и направленность таких действий. При этом, срок оспаривания таких сделок увеличен и составляет три года, предшествующих возбуждению дела о банкротстве.

Под вредом следует понимать любые действия или бездействие, которые приводят к уменьшению стоимости, состава или ликвидности имущества должника, увеличивают его обязательства либо затрудняют удовлетворение требований кредиторов [5].

Для подтверждения цели причинения вреда законодатель устанавливает два обязательных условия:

а) на момент совершения сделки должник находился в состоянии неплатёжеспособности или недостаточности имущества (абз. 33-34 ст. 2 Закона о банкротстве);

б) имелось хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в абз. 2-5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве – совершение безвозмездной сделки, сделка с заинтересованным лицом, выплата доли участнику, отчуждение имущества стоимостью свыше 20 % активов, сокрытие имущества или документов, последующее использование переданного имущества и др.

Наиболее распространённым из этих обстоятельств является наличие заинтересованности другой стороны сделки, поскольку иные основания нередко затруднены к доказыванию в силу их специфичности либо успешного маскирования недобросовестным должником.

Наглядно сложность доказывания неравноценности встречного предоставления и требования всесторонней оценки доказательств демонстрирует Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2018 № Ф09-5357/17 по делу № А07-2894/2015 [6].

В деле конкурсный управляющий оспаривал договор купли-продажи автомобиля, заключённый должником с аффилированным лицом после возбуждения дела о банкротстве, по п. 1 и п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Суд первой инстанции признал сделку недействительной; апелляция отвергла иск, считая, что встречным предоставлением являлся ранее переданный должнику автомобиль (номинально – 500 000 руб.). Окружной суд отменил оба акта и направил дело на новое рассмотрение, указав, что апелляция не исследовала критически важные обстоятельства: резкое снижение реальной цены переданного автомобиля до 100 000 руб. и учёт для должника совокупных лизинговых платежей (около 981 250 руб.), что искажало сравнение равноценности.

Данный прецедент подтверждает, что вывод о наличии или отсутствии оснований по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является незаконным и необоснованным, если суд

ограничивается формальной проверкой наличия встречного предоставления. В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 170 АПК РФ суд обязан всесторонне и мотивированно исследовать реальную экономическую (рыночную) стоимость переданного и полученного, дав оценку всем представленным доказательствам. Несоблюдение этого требования ведет к отмене судебного акта, так как делает выводы суда преждевременными.

Среди специальных оснований недействительности в деле о банкротстве одно из ключевых мест занимают сделки с предпочтением, при которых отдельный кредитор получает преимущество перед другими при удовлетворении своих требований. Такая конструкция была развита в судебной практике и закреплена в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, где впервые было прямо обозначено само понятие «сделка с предпочтением» [2]. Статья 61.3 Закона о банкротстве определяет её как сделку, повлекшую или способную повлечь оказание предпочтения одному кредитору перед другими [1].

Перечень случаев, указанных в абз. 2-5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, имеет открытый характер, и для квалификации сделки как предпочтительной достаточно наличия любого одного признака. Одним из них является исполнение обязательства, срок по которому ещё не наступил, в условиях, когда у должника уже имеются просроченные обязательства перед другими кредиторами. Однако сама по себе разница в сроках исполнения – не обязательное условие недействительности: исполнение может быть признано предпочтительным и при наступившем сроке, если кредитор знал или должен был знать, что такое исполнение ставит иных кредиторов в заведомо худшее положение.

На оспаривающего возлагается бремя доказывания факта предпочтения. В науке обращается внимание, что нарушение может проявляться как в обходе принципа очередности, так и пропорциональности удовлетворения. На практике суды исходят из необходимости установить наличие иных кредиторов, что подтверждается, как правило, данными реестра требований.

Использование формулировки «в отношении отдельного кредитора или иного лица», расширяет круг применения нормы: выгодоприобретателем, получающим предпочтение, может выступать не только непосредственный контрагент по сделке, но и третье лицо (бенефициар). Важно отметить, что предпочтение может быть оказано субъекту, не являющемуся кредитором в строгом процессуальном смысле, определённом Законом о банкротстве, что находит параллели в зарубежном правопорядке.

Данная позиция нашла отражение и в отечественной судебной практике. Так, Президиум ВАС РФ в пункте 5 Информационного письма № 128 разъяснил, что предоставление залога может квалифицироваться как оказание предпочтения, причём такое обеспечение может быть установлено как для обеспечения обязательств самого должника, так и для обязательств любых третьих лиц [7].

Закон выделяет несколько наиболее распространённых разновидностей сделок с предпочтением.

Во-первых, это сделки, направленные на обеспечение исполнения обязательств, возникших до их совершения. Предоставление такого обеспечения фактически выделяет кредитора из числа остальных, обеспечивая ему преимущество как по очередности, так и по источнику погашения требований. В судебной практике договор залога, заключённый после возникновения основного обязательства, часто рассматривается как предоставляющий кредитору дополнительное преимущество, которого у него ранее не было [8].

К числу подобных обеспечительных механизмов относятся не только классические способы, закреплённые в ГК РФ, но и альтернативные конструкции: сделки репо, оперативные меры воздействия, уступка денежного требования на основании договора финансирования (ст. 824 ГК РФ), внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит третьего лица (п. 1 ст.

327 ГК РФ), секвестр (ст. 926 ГК РФ), аккредитив, страхование ответственности. Использование этих инструментов объективно повышает положение кредитора по сравнению с остальными.

Во-вторых, к сделкам с предпочтением относятся действия, которые изменяют очередность удовлетворения требований кредиторов. Например, заключение договора залога или ипотеки автоматически переводит кредитора в приоритетную группу, создавая фактическое преимущество перед остальными участниками процедуры банкротства.

В-третьих, предпочтительными являются сделки, в результате которых кредитор получает удовлетворение в большем объёме, чем было бы возможно при соблюдении очередности.

Примерами выступают исполнение мирового соглашения, заключённого до возбуждения дела о банкротстве, отдельные случаи заключения соглашения об отступном [9], либо проведение взаимозачёта. Критерием здесь выступает факт получения удовлетворения вне процедуры банкротства, в обход установленного порядка.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод, что институт оспаривания подозрительных и предпочтительных сделок выполняет системообразующую функцию в законодательстве о банкротстве, выступая основным инструментом защиты интересов кредиторов и целостности конкурсной массы. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, основная проблема сохраняется в сфере доказывания, где бремя распределяется с использованием специальных презумпций, а исход дела часто определяется глубиной исследования судом всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Таким образом, дальнейшее совершенствование правоприменения требует как от законодателя, так и от судебных органов внимания к балансу между стабильностью оборота и необходимостью жёсткого пресечения злоупотреблений в преддверии банкротства.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 08.12.2025).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения: 08.12.2025).
3. Стрекаловский А.А. Определение понятий подозрительных сделок и сделок с предпочтением в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) в российской федерации // Вестник науки. 2022. № 2 (47). С. 55-58.
4. Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 г. № 304-ЭС 15–3591 по делу № А02–629/2010 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433677#WT8yo4VYfOFXwRpk> (дата обращения: 08.12.2025).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.12.2025).
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2018 № Ф09-5357/17 по делу № А07-2894/2015 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d3836562-3271-436d-a60f-13fc1a84ee1d> (дата обращения: 08.12.2025).

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 128 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)"> // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87849/ (дата обращения: 09.12.2025).

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2021 № Ф04–2283/2021 по делу N А45–43321/2019 // Электронное правосудие: [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/750a7d1f-26bf-415b-8ff5-d0c0883d66e7> (дата обращения: 09.12.2025).

9. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2021 N 305-ЭС20-7357(2) по делу № А41-51653/2018 // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637309#qGv8v4V6XI8M0Ke02> (дата обращения: 09.12.2025).

